

Это привело к тому, что на следующее утро он проснулся с темными кругами под глазами. Большой босс, едва увидев это, перепугался не на шутку: то прикладывал к его лицу теплое вареное яйцо, то холодный лед. А Ци Жаня тем временем отправили обратно люди босса, передав ему письмо.

Прошло полмесяца. Чэнь Сяо, успевший облазить весь остров вдоль и поперек, уже давно рвался домой, поэтому, когда Пэй Цзиньсю предложил вернуться, он первым с восторгом поддержал эту идею.

Лишь позже он понял, что его бессовестно надули!

Именно этот прохвост! Обманул, втерся в доверие, а теперь еще пытается обманом затащить под венец!

Это сто процентов ложь. Как он, мужчина, может быть беременным? Точно, это какой-то развод!

— Уэ-э...

Не успел Чэнь Сяо закончить свою тираду, как его снова начало тошнить. Он долго лежал на полу, извергая лишь одну желчь. Его обычно румяные щеки теперь стали белыми как полотно, что больно ударило по сердцу Пэй Цзиньсю.

В этот раз Пэй Цзиньсю пригласил светила медицины и использовал самое современное оборудование для УЗИ. Вердикт был однозначным.

Его Сяо-Сяо беременен!

Услышав эту новость, Чэнь Сяо словно громом поразило — перед глазами потемнело, он едва не лишился чувств.

Он ошарашенно смотрел на свой округлившийся животик. Он-то думал, что просто поправился, а оказалось, там зарождается маленькая жизнь. Чэнь Сяо хотел коснуться его, но побоялся. Даже сейчас он не мог поверить в происходящее.

Заметив его сомнения, светило медицины объяснил уникальность его случая: у пациента две системы органов. Хотя внешне он мужчина, внутри у него развитая матка, и в медицине есть семидесятипроцентная вероятность зачатия в таких случаях. Более того, в отличие от женщин, у него симптомы на ранних сроках будут проявляться крайне остро.

Например, сейчас даже легкий запах рыбы вызывал у него непрекращающуюся тошноту.

Врач указал на изображение эмбриона: на снимке размером с лист А4 тот был не больше зеленой горошины. В мире немало прецедентов мужской беременности, и Пэй Цзиньсю пригласил этого специалиста именно потому, что тот уже вел подобную беременность и обладал бесценным опытом.

Врач начал перечислять ограничения для будущих родителей.

Чэнь Сяо слушал все эти профессиональные термины, ничего не понимая, а вот другой будущий папаша уже достал блокнот и принялся старательно записывать.

Чэнь Сяо одиноко обхватил себя за живот. Мамочки, он правда беременный?

О боже, он же сам еще ребенок!

Сможет ли он теперь развлекаться?

Нет.

А как же интимная жизнь?

Пока что нет.

Чэнь Сяо вдруг пришла в голову критически важная мысль: — Пэй Цзиньсю, мы вообще женаты?

Чэнь Сяо: — Пэй Цзиньсю, мы женаты?

Пэй Цзиньсю: — ...Нет.

Чэнь Сяо: — Жесть! Получается, ребенок родится без документов. Что скажешь?

Пэй Цзиньсю (опускаясь на одно колено): — Сяо-Сяо, давай поженимся.

Чэнь Сяо (пиная его ногой): — Размечтался!

...

— ...Нет.

Чэнь Сяо так разозлился, что у него заболел живот. — Беременность вне брака, Пэй Цзиньсю,

и что ты теперь собираешься делать?

Перед глазами снова поплыло. Ребенок родится «невидимкой» без документов — как же он в нем ошибся!

Чэнь Сяо бросил на него яростный взгляд.

— Поженимся. Сяо-Сяо, я возьму тебя в мужа.

Чэнь Сяо опешил: — Нет-нет-нет, я, кажется, ослышался, мне послышалось, я думаю... — что еще можно все исправить!

О боже! Кто бы мог подумать, что его грандиозные планы на разгульную жизнь разрушит крошечный эмбрион. Думая об этом, Чэнь Сяо не сдержал горьких слез.

Пэй Цзиньсю осторожно вытер его слезы и, обняв, принялся утешать: — Сяо-Сяо, я знаю, ты очень счастлив, но не плачь. Я буду хорошо заботиться о нашей семье.

Чэнь Сяо прижался к его груди, вцепившись пальцами в воротник, с видом человека, потерявшего всякий смысл жизни: да какие это слезы счастья? Я оплакиваю свою будущую жизнь домохозяйки! Я не хочу рожать детей, и тем более не хочу замуж!

А-а-а! Пэй Цзиньсю, верни мне мою свободу!

...

В международном аэропорту города Наньши еще до рассвета выстроилась группа телохранителей в черном. Они прождали до одиннадцати утра.

Это были люди, присланные госпожой Пэй. Как только выяснилось, что Чэнь Сяо беременен, Пэй Цзиньсю сообщил об этом матери. Госпожа Пэй повидала на своем веку немало бурь, но о том, что мужчины могут рожать, не имела ни малейшего понятия. Она решила, что Пэй Цзиньсю так устал от ее настойчивых просьб жениться, что нашел суррогатную мать за границей. При мысли о том, что ее будущий внук может оказаться бледнолицым ребенком со светлыми волосами, у нее портилось настроение.

Лишь после долгих разъяснений Пэй Цзиньсю удалось убедить мать. К слову, госпожа Пэй прониклась симпатией к Чэнь Сяо. Пэй Цзиньсю думал, что тот просто приглянулся старушке, но на самом деле у госпожи Пэй были свои соображения.

В тот день Пэй Цзиньсю прислал ей совместное фото. На нем оба были в летней одежде, Чэнь Сяо сиял ослепительной, искренней улыбкой, а Пэй Цзиньсю стоял рядом, оберегая его, как

защитник. Возможно, даже сам Пэй Цзиньсю не замечал, насколько мягким было выражение его лица.

У госпожи Пэй на глаза навернулись слезы.

Ее сын с детства подвергался жестокому обращению. Когда она узнала правду и забрала его, он уже не был похож на подростка — холодный, колючий, он выстроил вокруг себя стену, отгородившись от мира, не говоря уже о ней, матери, которая не выполнила свой долг. Все эти годы он добивался вершин во всем, внешне не подавая виду.

Но госпожу Пэй не обманешь — он так и не смог исцелиться. Именно поэтому она так настойчиво пыталась женить его: боялась, что однажды уйдет, и некому будет позаботиться об этом ребенке.

А теперь, — госпожа Пэй невольно улыбнулась, — похоже, он нашел того, кто смог его изменить.

— Тетушка, почему вы сегодня в таком хорошем настроении?

Молодой человек, задавший вопрос, был сыном близкой подруги госпожи Пэй. Его звали Чжоу Лоань. Хотя ему было за двадцать, он постоянно крутился возле нее. Со временем она поняла, что его цель — вовсе не беседы с пожилой женщиной, а ее сын.

Госпожа Пэй пыталась их свести, но судьба распорядилась иначе.

Она надеялась, что чувства придут со временем, но теперь, когда Пэй Цзиньсю без лишних слов завел ребенка, продолжать в том же духе означало лишь тратить впустую молодость парня.

Госпожа Пэй решила сказать все прямо, чтобы он перестал тешить себя надеждами.

Чжоу Лоань замер, а затем с трудом выдавил: — Тогда я должен поздравить брата Цзиньсю.

На его лице застыла вымученная улыбка, отчего его хрупкий облик казался еще более жалким. Госпожа Пэй не выдержала и взяла его за руку: — Это все моя вина...

— Тетушка, прошу, не надо, — Чжоу Лоань поспешно перевел тему, закрывая вопрос.

...

На высоте десяти тысяч метров частный самолет, вылетевший из бассейна Тихого океана в

сторону Наньши, прорезал облака, оставляя белый след в лазурном небе.

Внутри самолет напоминал не воздушное судно, а передвижной особняк: спальня, гостиная, кухня — все было под рукой. Просторный салон был оформлен с невероятной роскошью, везде чувствовалась рука мастера, и все это стоило баснословных денег.

Даже Чэнь Сяо до своего перемещения в этот мир не видел подобного размаха. К сожалению, сейчас он чувствовал себя неважно, вяло утопая в кровати. Единственным, что не вписывалось в роскошный интерьер, был его завтрак — простая миска рисовой каши!

Такой рацион — это издевательство над беременным!

Он, Чэнь Сяо, скорее умрет с голоду, чем притронется к этому!

Пэй Цзиньсю был в отчаянии. Он так любил и жалел Чэнь Сяо, что, видя его отказ от еды, был готов кормить его с ложечки: — Сяо-Сяо, поешь.

С самого утра его Сяо-Сяо не съел ни крошки. Пэй Цзиньсю давно утратил свое обычное спокойствие: — Даже если ты не хочешь есть, малыш в животе проголодается.

Чэнь Сяо бросил на него холодный, серьезный взгляд: — Пэй Цзиньсю, сколько стоит этот твой частный самолет?

— Пятьсот-шестьсот миллионов, — небрежно ответил Пэй Цзиньсю, будто говорил о пустяке. Он не понимал, зачем Чэнь Сяо спрашивает об этом.

Чэнь Сяо, лежа на кровати, пришел в еще большее негодование. Он швырнул в босса жемчужину, которая отскочила от его воротника и покатилась по полу, издав звонкий звук: — Ты потратил сотни миллионов на самолет, а на обед у нас это? — Чэнь Сяо стало так обидно, что каша была безвкусной, а главное — не сытной. — Одна миска рисовой каши, ты хочешь заморить нас голодом?

Чэнь Сяо так расстроился, что отвернулся к боссу спиной, решив с ним не разговаривать!

Пэй Цзиньсю, беспомощно и с нежностью глядя на него, кивнул подчиненному. Тот ввел в салон повара — коренастого мужчину с добрым лицом.

Чэнь Сяо с подозрением посмотрел на него. Человек показался ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его видел.

Повар с восхищением взглянул на юношу. Он ожидал увидеть капризного клиента, но перед ним был изящный парень. Вдруг на него обрушился холодный, пронзительный взгляд, словно

лезвие ножа. Хэ Ци, а это был он, тут же пришел в себя и представился: — Я Хэ Ци, ваш сегодняшний шеф-повар. Вы чем-то недовольны в моем блюде?

Прямолинейность, с которой он это сказал... Чэнь Сяо осенило!

Это же Хэ Ци, победитель недавнего международного конкурса поваров! Он выходец из семьи потомственных кулинаров, мастер своего дела. Когда Чэнь Сяо сидел взаперти, он часто смотрел его трансляции.

Чэнь Сяо отлично помнил, что в те дни у босса всегда было мрачное лицо.

Чэнь Сяо покраснел, и вся его решимость мгновенно улетучилась.

Пэй Цзиньсю, заметив его смущение, обнял его, отчего Чэнь Сяо почувствовал облегчение. Но тут в тишине салона раздался громкий звук.

Чэнь Сяо был готов провалиться сквозь землю — источником звука был его живот.

Остальные двое сделали вид, что ничего не слышали. Хэ Ци за годы работы повидал немало капризных клиентов. Глядя на нетронутую кашу, он понял все без слов и начал объяснять, из чего она приготовлена.

Чэнь Сяо, прячась в объятиях босса, прислушался и понял, что совершил ошибку. Оказалось, эта каша — уникальное лечебное блюдо, приготовленное по рецепту Хэ Ци. Для бульона использовали сорок девять видов лекарственных трав, в него добавили промытый рис, и все это варили два часа, постоянно помешивая, пока зерна не разварились до состояния крема.

Это меню было составлено тем самым врачом специально для Чэнь Сяо, так как после пережитого на острове стресса его организм был истощен и нуждался в поддержке.

— Теперь понимаешь?

Пэй Цзиньсю размешал кашу и, взяв ложку, поднес ее к губам Чэнь Сяо. Он был предельно серьезен — казалось, он не кормит его, а ведет переговоры о многомиллионной сделке. В его глазах — глубоких, темных, не отражающих ни лучика света, но в которых целиком отражался сам Чэнь Сяо — было столько внимания, что тот не смог отвести взгляд. Спустя мгновение он почувствовал, как сердце наполнилось сладостью, словно растаявший мед.

Чэнь Сяо съел кашу до последней ложки. Она была невероятно вкусной, и, благодаря мастерству Хэ Ци, в ней не чувствовалось ни капли горечи лекарств.

После еды, возможно, из-за трав, веки Чэнь Сяо начали тяжелеть. Он захотел спать.

День выдался утомительным, под глазами юноши легли легкие тени. Пэй Цзиньсю, глядя на него с болью в сердце, укрыл его одеялом, еще раз с нежностью посмотрел на его спокойное лицо и вышел из спальни.

Стоило двери закрыться, как его лицо снова стало непроницаемым. Подчиненные привычно затаили дыхание — таким они знали своего босса.

Пэй Цзиньсю погрузился в работу, раздавая указания. Время пролетело незаметно.

Чэнь Сяо проспал долго и крепко. Проснувшись, он чувствовал прилив сил, а самолет как раз начал снижение.

Стройные ряды телохранителей в черном, сопровождавших их, привлекли внимание прохожих. Чэнь Сяо даже на мгновение растерялся и повернулся к боссу.

Пэй Цзиньсю с улыбкой ответил: — Это мать. Она дорожит тобой и настояла на церемонии встречи.

Чэнь Сяо успокоился. Он-то думал, что это совсем не в стиле босса.

И тут Пэй Цзиньсю добавил: — Будь моя воля, самолет бы здесь не приземлился. Не хочу, чтобы на Сяо-Сяо смотрели другие.

Он знал, что он жаден, и мог бы стать еще жаднее — хотел бы запереть Сяо-Сяо в клетке, чтобы никто не смог его увидеть.

Увы...

Чэнь Сяо, который чуть было снова не оказался в заточении, почувствовал холодок по спине. Ему показалось, что за ним кто-то наблюдает, но, обернувшись, он увидел лишь нежный взгляд босса. Должно быть, показалось.

Когда он отвернулся, глаза Пэй Цзиньсю окончательно потемнели. В них копилось чувство, подобное вулканической лаве, запертой под горой, — оно ждало лишь подходящего момента, чтобы вырваться наружу.

Чэнь Сяо отвезли в особняк семьи Пэй.

Это было приданое госпожи Пэй. Ее предки были чиновниками и учеными, а во время войн они эмигрировали и занялись торговлей. К нынешнему времени они стали влиятельным кланом, единственный недостаток которого — малочисленность. В поколении госпожи Пэй остался лишь Пэй Цзиньсю.

Остальные ветви семьи постепенно угасли, и Пэй Цзиньсю остался единственным наследником. Его отец-негодяй женился на госпоже Пэй именно из-за ее статуса единственной дочери, чтобы на ее приданое построить компанию. Но его аппетиты росли, и он вознамерился поглотить Корпорацию Пэй. Госпожа Пэй, рано потерявшая мать и воспитанная отцом, не была из тех, кого можно легко обидеть.

Особенно когда дело касалось защиты ребенка. Она подала иск в суд, и после раздела имущества они с сыном объединились и уничтожили бизнес отца. Госпожа Пэй продала их бывший дом и вернулась в особняк семьи Пэй.

За эти годы его бережно восстанавливали, и теперь он выглядел по-настоящему величественно.

Чэнь Сяо вышел из машины, и водитель по приказу госпожи Пэй отнес багаж в комнату Пэй Цзиньсю.

После долгой дороги Чэнь Сяо привел себя в порядок и спустился в холл. Там стояла группа людей, а на диване сидела элегантная женщина. Несмотря на седину в волосах, она сохранила былую стать — сразу видно, что в молодости она была настоящей красавицей.

Пэй Цзиньсю сидел рядом, попивая горячий чай. Мать и сын были поразительно похожи, но темперамент их различался: госпожа Пэй была мягкой и утонченной, а Пэй Цзиньсю — уверенным и замкнутым.

Он переоделся в домашнюю одежду, сидел прямо, словно по линейке. Чэнь Сяо, глядя на него, не мог сдержать восхищения — любовь ослепляет, и с каждым взглядом он нравился ему все больше.

Босс, услышав шаги, поднял глаза. Его взгляд был подобен молнии. Чэнь Сяо, столкнувшись с его красотой, запнулся на лестнице и подумал: зачем быть настолько красивым, это же просто невыносимо!

— Сяо-Сяо, ты спустился.

Госпожа Пэй отставила чашку и приветливо улыбнулась. Она внимательно оглядела парня, и чем дольше смотрела, тем больше он ей нравился.

У него были ясные глаза, приятные черты лица и безупречные манеры. Посмотрев на сына, госпожа Пэй невольно разочаровалась: — Сын, чем ты вообще его привлек?

Вечно с ледяным лицом, эмоций — кот наплакал. Раньше она даже подозревала, что у него паралич лицевого нерва.

...

Голос госпожи Пэй был негромким, но Чэнь Сяо, подойдя ближе, все расслышал. Он невольно ответил самому себе: да чем я мог его привлечь? Твой сын — мастер своего дела, с первого раза попал в цель, да так, что я теперь с пузом хожу. Что мне еще остается делать, не становиться же отцом-одиночкой?

Сирота и вдовец?

После обеда Пэй Цзиньсю уехал в компанию, а Чэнь Сяо остался дома. От скуки он не знал, куда себя деть. Госпожа Пэй не возражала, даже предложила ему прогуляться и подышать свежим воздухом.

Глаза Чэнь Сяо загорелись, он с радостью согласился. Его сопровождал телохранитель, специально выделенный госпожой Пэй. Чэнь Сяо приподнял бровь: парень выглядел крепким, как раз подходит, чтобы носить сумки.

В три часа дня, когда солнце стало менее палящим, самое время для прогулки. В гардеробе Чэнь Сяо почти не было летней одежды — Пэй Цзиньсю привез его сюда с пустыми руками, а то, что он купил, Чэнь Сяо не нравилось.

Все из-за этого ревнивца Пэй Цзиньсю: он накопил вещей старомодных и мешковатых, в которых Чэнь Сяо выглядел на несколько лет старше!

Чэнь Сяо, привыкший к высокой моде, не мог на это пойти. Отказ.JPG

Торговый центр «Байда» — гордость нового района Наньши. Правительство возлагало на этот проект большие надежды, и теперь это визитная карточка города.

Небоскребы уходили в облака, вокруг кипела жизнь, дороги были забиты машинами. Новый район стал деловым центром города, где располагались офисы крупнейших компаний. «Байда» был ориентирован на состоятельных клиентов.

Чэнь Сяо приказал водителю остановиться у обочины. Из машины, сверкающей на солнце темно-синим стеклом, вышел он, а вслед за ним — толпа телохранителей.

Группа из семи-восьми человек в черном, сопровождающая молодого мужчину — нет, юношу, невероятно красивого юношу! — привлекала всеобщее внимание. Прохожие замирали, забывая, куда шли.

Шумный торговый центр на мгновение стих, словно туда бросили бомбу.

Когда он прошел мимо, толпа взорвалась, как масло, в которое капнули воды.

Люди начали перешептываться:

— Кто это?

— Чей это юный господин? Почему я его никогда не видел?

Кто-то робко прошептал правду: — Похоже, это младший господин из семьи Чэнь...

Это вызвало лишь насмешки. Нынешний Чэнь Сяо сильно отличался от прежнего, и дело было не во внешности, а в ауре. Теперь он был похож на распутившуюся розу или бриллиант — его красота была агрессивной, ослепляющей, способной захватить дух с первого взгляда.

Чэнь Сяо привык к вниманию. Не сбавляя шага, он направился к своей цели — дорогому магазину мужской одежды.

Девушка-консультант с восхищением смотрела, как юноша примеряет вещи. Минималистичные наряды сидели на нем идеально, подчеркивая тонкую талию и стройные бедра. Она не могла отвести взгляд, чувствуя, как внутри все сжимается от зависти — вряд ли в мире найдется кто-то прекраснее.

Бывают люди, которые даже в толпе остаются в центре внимания. Чэнь Сяо был именно таким — каждое его движение было наполнено элегантностью, присущей представителям древних родов.

Прежние отношения Чэнь Сяо не складывались не только из-за его «невезения», но и из-за его статуса — в его кругу было крайне мало геев, которые бы ему приглянулись.

Проще говоря, в Пэй Цзиньсю он влюбился с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/19876/1956685>